

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Общество любителей древней письменности
и искусства

CIV

Издания

ЛИЦЕВОЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ

XVII ВѢКА

v. 104

Woodburn

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

—
1893

SK

DK

3

.014

no. 104

DK.3
.014
no. 104

Напечатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества
Любителей Древней Письменности.

Секретарь *Хр. Лопаревъ.*

INDIANA UNIVERSITY LIBRARY

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Спб., Вас. Остр., 9 лин., № 12.

Краткій Лѣтописецъ, рисунки котораго предлагаются здѣсь вниманію читателя, поступилъ въ 1892 году къ С. Ѳ. Платонову отъ А. А. Спицына. А. А. Спицынъ получилъ эту рукопись отъ А. А. Рязанцева, а послѣдній пріобрѣлъ ее при распродажѣ лавки Чарушиныхъ въ городѣ Вяткѣ. Лѣтописецъ писанъ въ исходѣ XVII вѣка, въ четвертую долю листа, четкою и крупною скорописью и, кромѣ надорванныхъ и потертыхъ первыхъ и послѣднихъ листовъ, сохранился очень хорошо. Начало и конецъ Лѣтописца утеряны вмѣстѣ со старымъ переплетомъ (рукопись переплетена заново); недостаетъ нѣсколькихъ листовъ и въ срединѣ. Въ настоящемъ своемъ видѣ рукопись состоитъ изъ 264 листовъ, причемъ утеряны, кромѣ начальныхъ и заключительныхъ, листы между 1 и 2, 7 и 8, 12 и 13, 20 и 21, 253 и 254, 259 и 260 листами нынѣшней нумераціи.

Содержаніе Лѣтописца раздѣлено по «царствамъ». Первый листъ относится къ «царству царя Іоанна Васильевича»; второй (по первоначальному счету 17-й) и послѣдующіе до 47-го — къ «царству царя Θεодора Ивановича»; листы 47 об. — 96 описываютъ царство царя Бориса; листы 97—108 — царство Θεодора Борисовича; листы 109—120 — царство Разстригино;

листы 122—191— царство царя Василя Шуйскаго; листы 191—237 посвящены событіямъ «промежъ царства» (1610—1612 годы); листы 238—262— царству Михаила Феодоровича, и наконецъ, листы 263 и 264 содержатъ записи о событіяхъ времени царя Алексѣя Михайловича (кончая 1652 годомъ).

По составу Лѣтописецъ представляетъ собою довольно своеобразную компиляцію. Въ основу ея положенъ такъ называемый «Новый Лѣтописецъ», извѣстія котораго кое-гдѣ замѣнены или дополнены текстомъ Хронографа 3-й редакціи, по извѣстной классификаціи А. Н. Попова. Изъ Хронографа, не инымъ путемъ, надо думать, занесены въ Лѣтописецъ небольшіе отрывки «Сказанія» Авраамія Палицына, «Инаго Сказанія» и Хронографа 2-й редакціи. Показанія своихъ источниковъ составитель нашего Лѣтописца сильно сокращалъ, иногда жертвуя ради краткости даже смысломъ своего повѣствованія. Такъ, напримѣръ, на листѣ 229-мъ онъ сообщаетъ, согласно съ «Новымъ Лѣтописцемъ», что Ярославское ополченіе изъ Сергіева монастыря пошло къ Москвѣ — «того жъ дни послѣ отпуску князь Василя Туренина»; но какой это былъ день и какой «отпускъ», остается неизвѣстнымъ потому, что составитель совсѣмъ выпустилъ предшествующую статью «Новаго Лѣтописца», — «о посылкѣ подъ Москву князя Василя Туренина», — гдѣ дается объясненіе этого отпуску и впервые упоминается имя князя Туренина (Ник. Лѣт., VIII, стр. 189). Въ частности, по отдѣльнымъ статьямъ, составъ разбираемаго памятника опредѣлится такъ:

а) листы 1—81 заключаютъ въ себѣ въ общемъ полный, лишь въ отдѣльныхъ фразахъ и реченіяхъ сокращенный и измѣненный, списокъ главъ 5—7, 13—78, 80, 81, 83, 85 «Новаго

Лѣтописца» (Ник. Лѣт., VIII, стр. 5, 9—48, 49—51, 53, 54—57);

б) на листахъ 81—96, въ разсказѣ о появленіи перваго самозванца и о борьбѣ его съ царемъ Борисомъ, составитель сводитъ тексты «Новаго Лѣтописца» и Хронографа 3-й редакціи, мозаически подбирая то изъ одного, то изъ другаго источника подробности, наиболѣе его интересующія, и сокращая заимствуемыя извѣстія; заголовки статей онъ однако выписываетъ, какъ и равнѣе, изъ «Новаго Лѣтописца», держась принятаго въ немъ порядка въ размѣщеніи подробностей (см. Ник. Лѣт., VIII, стр. 58—64, главы 86—91 и 99; «Изборникъ» А. Н. Попова, стр. 221 и слѣд.);

в) на листахъ 97—108, въ изложеніи событій царства Θεодора Борисовича, составитель возвращается къ тексту «Новаго Лѣтописца», отступая отъ него только въ характеристикѣ Θεодора Борисовича и въ нѣкоторыхъ подробностяхъ объ убіеніи и поруганіи Годуновыхъ; и то, и другое взято изъ Хронографа 3-й редакціи (см. Ник. Лѣт., VIII, стр. 65—69, главы 100—106; «Изборникъ» А. Н. Попова, стр. 228—233);

г) на листахъ 109—120, въ повѣствованіи о царствѣ Разстригинѣ, составитель вообще держится текста «Новаго Лѣтописца», выписывая изъ него, цѣликомъ или въ сокращеніи, главы 107—110, 112, 113, 115, 118 и 119 (Ник. Лѣт., VIII, стр. 70—75) и прибѣгая къ дополненіямъ изъ Хронографа только въ описаніи «ада» на Москвѣ-рѣкѣ, «женитвы Ростригины» и чудесныхъ явленій въ природѣ по смерти Разстриги («Изборникъ», стр. 237—240);

д) на листахъ 122—260, въ описаніи событій 1606—1629

годовъ, находимъ выписки изъ одного «Новаго Лѣтописца»; изъ него взяты главы 120, 121, 124—126, 128, 130, 134, 141, 148—150, 154—156, 159—161, 163—175, 178—181, 183, 185, 188, 189, 195 (вторая половина), 196, 201, 205, 207, 210, 220, 222, 225—227, 229, 231, 233, 235, 236, 238, 239, 242, 244—247, 250, 256, 258, 260, 261 (въ сокращеніи), 262, 266, 269, 272, 279, 280, 283, 286, 297, 305, 310, 314, 326, 328, 330, 331, 332 (первая половина), 336, 337, 342 (вторая и четвертая статьи), 392, 394—396, 402—404, 408, 409, 419, 421 (Ник. Лѣт., VIII, стр. 75—256);

е) на листахъ 260 об. — 264 находятся мелкія замѣтки о различныхъ событіяхъ 1633—1652 годовъ: всѣ онѣ читаются въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ «Лѣтописи о многихъ мятежахъ» (изд. 1788 г., стр. 344—346, 353, 358—359), начинаются сообщеніемъ о смерти патріарха Филарета и обрываются на разсказѣ о принесеніи въ Москву мощей митрополита Филиппа.

Такимъ образомъ, ничего оригинальнаго ни по содержанію, ни по литературной формѣ нашъ Лѣтописецъ не представляетъ. Но онъ заслуживаетъ вниманія, какъ новый, до сихъ поръ никѣмъ не отмѣченный типъ компилятивнаго повѣствованія о событіяхъ преимущественно смутной эпохи. Такихъ компиляцій отъ второй половины XVII вѣка дошло до насъ значительное количество¹, но ни съ одною изъ нихъ нашъ Лѣтописецъ не можетъ быть сближаемъ по своему составу. Поэтому, насколько вообще слѣдуетъ считать историографически важнымъ изуче-

¹ Нѣкоторыя указаны въ изслѣдованіи С. Θ. Платонова: «Древнерусскія повѣсти и сказанія о Смутномъ времени XVII вѣка». Спб. 1888, стр. 332—337.

ніемъ компилятивныхъ историческихъ трудовъ XVII вѣка, настолько и нашъ Лѣтописецъ слѣдуетъ признать достойнымъ вниманія.

Съ другой стороны, интересъ и значеніе Лѣтописцу придаютъ находящіяся въ немъ семь лицевыхъ изображеній.

Изображенія царей и князей дошли до насъ въ древнѣйшихъ памятникахъ искусствъ русскаго, сербскаго и болгарскаго, развившихся подъ вліяніемъ Византіи. Нѣтъ нужды указывать примѣры этого рода: они достаточно извѣстны. Такимъ образомъ вопросъ о значеніи миниатюръ нашей рукописи въ его общей постановкѣ не представляетъ новаго интереса. Но здѣсь есть одна сторона, которая заслуживаетъ вниманія. Если справедливо мнѣніе, что всѣ старинные портреты русскихъ царей имѣютъ характеръ иконный и могутъ быть названы портретными иконами, то не менѣе вѣрно и то, что изображенія царей обычно комбинировались съ предметами священной иконографіи: они входили, какъ составная часть, въ общія композиціи религіознаго характера, или представляли личность царя со стороны его отношеній къ церкви, къ православнои вѣрѣ, къ тому или другому событію, имѣющему связь съ жизнью церкви. Только съ конца XVI вѣка начинаютъ появляться единоличныя портретныя изображенія царей; въ XVI—XVII вв., какъ показываютъ миниатюры Царственной лѣтописи и нашего лѣтописца, они переходятъ изъ области религіозной въ область свѣтскихъ отношеній, хотя не исключается здѣсь и первая. Миниатюристъ нашей рукописи трактуетъ въ своихъ миниатюрахъ личность царя со стороны его власти, самодержавія, соотвѣтственно характеру

лѣтописныхъ повѣствованій. Предъ повѣствованіемъ о событіяхъ царствованія Бориса Ѳеодоровича Годунова онъ помѣщаетъ изображеніе этого царя; рассказъ о нареченіи на царство царевича Ѳеодора Борисовича предваряется изображеніемъ этого царевича . . . и такъ далѣе до царя Алексѣя Михайловича включительно. Конечно, лицевыя кодексы свящ. книгъ, византійскіе и русскіе, давали нашему миниатюристу подходящіе мотивы, напр. въ размѣщеніи изображеній Евангелистовъ въ лицевыхъ Евангеліяхъ; однако примѣненіе этого мотива къ данному случаю составляетъ, повидимому, дѣло миниатюриста нашей рукописи, и во всякомъ случаѣ мы имѣемъ здѣсь рѣдкій примѣръ этого примѣненія. Характеристика нашихъ миниатюръ со стороны художественной не можетъ отличаться ни обиліемъ, ни разнообразіемъ содержанія. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить иконописную условность, какъ общую черту всѣхъ изображеній. Если трудно требовать точнаго портретнаго сходства даже отъ лучшихъ иконописныхъ портретовъ и западно-европейскихъ гравюръ, изображающихъ русскихъ царей, то тѣмъ труднѣе была подобная задача для нашего миниатюриста, которому вмѣстѣ съ недостаткомъ школы не доставало и хорошихъ образцовъ. Черты лицъ изображаетъ онъ просто перомъ и чернилами и слишкомъ мало заботится о портретномъ сходствѣ. По крайней мѣрѣ, наши попытки, при руководствѣ другихъ болѣе достовѣрныхъ старинныхъ портретовъ тѣхъ же лицъ, отыскать здѣсь это сходство не увѣнчались успѣхомъ. Всѣ цари, кромѣ Лжедмитрія, представлены въ одномъ и томъ же положеніи, съ одинаковыми атрибутами и жестами. Особенно сходны между собою фигуры Бориса Годунова, Шуйскаго и Михаила Ѳеодоровича не только съ ука-

занныхъ сторонъ, но и по отдѣлкѣ волосъ и бородъ. Это фигуры застывшія въ монументальныхъ позахъ; не видно въ нихъ ни жизни, не естественныхъ движеній. Всѣ они представлены сидящими на тронахъ, съ скипетрами въ рукахъ, въ металлическихъ коронахъ, украшенныхъ фигурами трилистника, — признакъ того, что миниатюристъ не имѣлъ подъ руками старинныхъ точныхъ образцовъ царскаго орната и изобразилъ всѣхъ царей въ коронахъ его времени. Верхнею одеждою царей служить обычное платно, украшенное золотыми, или темными, какъ у Шуйскаго и Лжедмитрія, обшивками по вороту, груди, рукавамъ и подолу, съ золотымъ поясомъ¹; на ногахъ цвѣтные сапоги. Обстановка бѣдная: въ стѣнахъ палаты видны окна; въ перспективѣ — башни московскаго кремля, исполненныя въ иконописномъ условномъ стилѣ, а при изображеніяхъ Θεодора Борисовича и Михаила Θεодоровича мѣсто этихъ башенъ занято соответствующими надписями: «Сынъ Государя царя и великаго князя Бориса Θεодоровича Годунова», — такова первая надпись; а при Михаилѣ Θεодоровичѣ: «Воспріять царскій престолъ російскаго государства въ лѣто 7121 году». Изображеніе царя Алексѣя Михайловича, отличающагося отъ другихъ сравнительно большею тщательностію въ отдѣлкѣ, имѣетъ предъ собою изображение двуглаваго орла: очевидно, къ этому изображенію царя, вѣроятно еще живого и общеизвѣстнаго, миниатюристъ прилагалъ особое стараніе. Лжедмитрій рѣзко отличается отъ всѣхъ

¹ Въ изображеніи царя Алексѣя Михайловича замѣтна позади головы часть какой-то, повидимому, одежды краснаго цвѣта. Быть можетъ, миниатюристъ перенесъ на царскій костюмъ принадлежность боярскаго охабня и хотѣлъ изобразить здѣсь часть его воротника?

другихъ царей: онъ представленъ съ поникшею головою; лицо его стерто по старинной привычкѣ — лишать человѣческаго образа злодѣевъ: подобныхъ примѣровъ не мало и въ памятникахъ греческихъ, гдѣ напр. лицо Іуды искаріотскаго въ сценѣ тайной вечери очень часто или совсѣмъ стерто, или окрашено въ черный цвѣтъ. Корона Лжедмитрія имѣетъ черный цвѣтъ и отложена въ сторону; окна и подножіе — черныя; на шеѣ его видѣнъ черный воротникъ (?); кресла грубой работы; словомъ, на всемъ здѣсь лежитъ печать мрака, скорби и презрѣнія. Подножіе его изломано; на немъ, повидимому, изображена была какая-то фигура, потомъ стертая. Лучшая миниатюра нашей рукописи — убіеніе царевича Дмитрія. Не представляя чего либо новаго со стороны художественнаго замысла и композиціи, хорошо извѣстной какъ по лицевымъ рукописямъ, такъ и по иконамъ, она тѣмъ не менѣе не лишена нѣкоторыхъ достоинствъ. Угличскій дворецъ и многоглавая церковь обнаруживаютъ въ составителѣ рисунка наблюдательность надъ русскою старинною архитектурою. Изъ цѣлаго ряда кровавыхъ сценъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ повѣствованіи и которыя обычно передаются въ памятникахъ стариннаго искусства, здѣсь избрана одна первая сцена съ Даниломъ Волоховымъ, покушающимся на жизнь царевича, въ присутствіи мамки. Послѣдующихъ сценъ здѣсь нѣтъ: о нихъ напоминаютъ лишь — бѣгущая фигура съ надписью «Михало Бятяговскій» (костюмъ смѣшанный: сверху женскій, снизу мужской) и пономарь, ударяющій въ набатъ на церковной колокольнѣ. Несомнѣнно, что нашъ миниатюристъ въ изображеніи этой сцены руководился готовымъ хорошимъ образцомъ, которому старался подражать не только въ композиціи, но и въ художественной

обработкѣ отдѣльныхъ фигуръ; но онъ не настолькоъ былъ подготовленъ къ своей работѣ, чтобы передать точно черты оригинала, особенно при необходимости значительнаго сокращенія изображаемыхъ событій.

Предлагаемые снимки передаютъ вполнѣ точно всѣ формы миниатюръ нашей рукописи. Миниатюры эти размѣщены по листамъ рукописи въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Убіеніе царевича Димитрія л. 11.
- 2) Царь Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ л. 53.
- 3) Царь и великій князь Ѳеодоръ Борисовичъ л. 26 об.
- 4) Разстрига Отрепьевъ л. 108 об.
- 5) Царь государь и великій князь Василій Ивановичъ Шуйскій л. 121 об.
- 6) Царь государь и великій князь Михаиль Ѳеодоровичъ всея Россіи л. 237 об.
- 7) Царь государь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи л. 262 об.

Предисловіе составлено членами-корреспондентами Общества: С. Ѳ. Платоновымъ (первая часть) и Н. В. Покровскимъ (вторая часть).

Житие царя царевича.

Ц. Р. Бѣрибъ фѣдоровичъ
Годѣноуѣ

ЦРЛІ ВЕЛИКІ ІІНЗД
ФЕДОІЯ БОГМОУИЪ

СНЪ
ЦРЛІ
ЦРЛІ
ВЕНКО
КНЗЯ
БОГМО
ФЕДО
ПІКАТО
АДНОВА

ЦРЬ ДРЪ ЮЕДИИИ
ИНЪ ВАИЛИКЪ АНО
ДИЪ ШБИСКЪ.

ЦРЬ ГДРЬ ЮЕЛИНИК ПИЗД.
МИХАИЛО СЕВЬДОБНОГО
САРА РЪДИИ.

Рѣшѣ
ятъ
Црѣи ѿ
прѣсто
бѣ
роинина
тѣмод
кѣмо
т
ЗРА
Тѣмѣ

Вснн
длвкрст

